

Научная статья
УДК 581.8 (081)
DOI: 10.47438/2309-7078_2023_3_112

БОТАНИЧЕСКИЕ НОМЕНКЛАТУРНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ)

Татьяна Николаевна Данькова¹

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
Воронеж, Россия*

¹Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
ORCID ID: 0000-0002-0194-3073, тел. +7(473)253-87-67, e-mail: t_dankova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей номенклатурных наименований лекарственных растений, входящих в лексическую систему современного русского языка. Изучение номенклатурных единиц представляется весьма актуальным, поскольку до настоящего времени в отечественном терминоведении отсутствуют четкие критерии разграничения терминологии и номенклатуры. Научная новизна настоящей работы обусловлена тем, что впервые в качестве предмета анализа выбраны типологические особенности номенклатурных единиц, обозначающих лекарственные растения в русском языке, а также их некоторые системные связи. Русские ботанические номенклатурные знаки представляют собой обширный лексический пласт и различаются с точки зрения источника происхождения, способов образования, мотивировочных признаков, положенных в основу названий лекарственных растений, и характеризуются разнообразными парадигматическими отношениями. Сопоставительный анализ исследуемых русскоязычных номинаций с их латинскими аналогами показал, с одной стороны, абсолютное совпадение семантики вышеуказанных наименований, с другой – различия в семантической структуре русскоязычных и латинских лексем. Детализация и обобщение мотивировочных признаков и принципов формирования номинаций лекарственных растений могут способствовать созданию более четких представлений о природе и семантике ботанических знаков в современном русском языке, а также об их соотносительности с латинскими эквивалентами.

Ключевые слова: номенклатурные наименования, лекарственные растения, термин, терминоведение, мотивировочный признак.

Для цитирования: Данькова Т.Н. Ботанические номенклатурные наименования в современном русском языке (на материале названий лекарственных растений) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 3. С. 112–117. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_3_112

Введение

Изучение номенклатурных единиц современного русского языка представляет собой интерес и является весьма актуальным прежде всего по причине недостаточной изученности природы номенклатурных знаков и их особенностей. До настоящего времени понятие «номенклатура» в современном отечественном терминоведении трактуется неоднозначно, что объясняется в первую очередь отсутствием четких критериев разграничения терминов и номенклатурных единиц [см.: 6; 7; 8 и др.]. Одни исследователи относят к номенклатурным наименованиям условно

выбранный номенклатурный показатель (маркер), выполняющий роль своеобразной знаковой этикетки, например, *ИЛ-18*, «Незнакомка», а не двучленное номинативное образование *самолет ИЛ-18*, *слива «Незнакомка»* [см.: 5; 8; 10 и др.]. Другие ученые отмечают, что отдельно взятый номенклатурный показатель невозможно соотносить с соответствующим классом реалий, поскольку он является семантически неполным [см.: 4; 14 и др.]. На наш взгляд, вторая точка зрения на природу номенклатурных знаков представляется наиболее справедливой и обоснованной. Обобщая данные, существующие в

специальной литературе по исследуемому вопросу, можно согласиться с мнением исследователей, понимающих под номенклатурным наименованием обозначение частного специального понятия какой-либо области знания, которое включает родовое понятие данной области, представленное термином-словом или терминологическим словосочетанием, и синтаксически зависимый видовой компонент, конкретизирующий родовое наименование [ср.: 14]. Основываясь на существующих в отечественном терминоведении взглядах на природу исследуемых специальных обозначений, к номенклатурным единицам можно отнести наименования, включающие родовой и видовой компоненты и номинирующие названия машин и механизмов (ср.: *автомобиль «КамАЗ-43114», самолет «Боинг 747»* и др.), изделий какого-либо одного предприятия (например, всех моделей тракторов одного завода: *трактор «Беларус 320-Ч», трактор «Беларус 622», трактор промышленный «Беларус 1221.2»* и др.), сортов растений (ср.: *пшеница «Арнаутка», рис «Аметист»* и др.), видов животных и растений (ср.: *абрикос обыкновенный, клоп полевой, волк среднерусский* и др.) [ср.: 14, с. 207] и т.п. Названия разновидностей лекарственных растений также относятся к номенклатурным единицам.

Результаты

Проведенные исследования позволяют утверждать, что в современном русском языке присутствует значительный пласт номенклатурных наименований лекарственных растений, которые, как правило, состоят из двух компонентов – родового и видовой – и имеют латинские эквиваленты. Так, например, в составе номенклатурной единицы *репейничек аптечный* родовым компонентом является слово *репейничек*, видовым – *аптечный*. Латинский аналог данного наименования – *Agrimonia eupatori* [2, с. 456]. Следует отметить, что в составе родовидовой номинации лекарственных растений родовой компонент нередко повторяется в целом ряде номенклатурных единиц: *адонис весенний, адонис апеннинский, адонис волжский, адонис золотистый, адонис туркестанский* и др. [2, с. 49–50]; *тимьян обыкновенный, тимьян ползучий, тимьян линейный* и др. [2, с. 531–533] и т.д. Данный факт полностью подтверждает существующую в современном отечественном терминоведении и разделяемую в настоящей работе точку зрения о том, что в составе номенклатурной единицы синтаксически главный компонент, нередко повторяющийся в разных номинациях, является термином, обозначающим специальное родовое понятие научной области, а синтаксически подчиненный компонент представляет собой условный, внешний знак (метку, «этикетку») и служит для выделения из родового понятия частного понятия [ср.: 14, с. 231]. При этом родовой компонент может быть выражен не только словом-термином, но и терминологическим словосочетанием (ср.: *австралийское сандаловое дерево* [2, с. 46], *амурское пробковое дерево* [2, с. 73], *верблюжья колючка обыкновенная* [2, с. 137], *кентуккийское кофейное дерево* [2, с. 171] и др.

Многие названия лекарственных растений имеют глубокие корни и восходят к древнерусскому языку. Ср.: *девясил* [12, вып. 4, с. 197], *дягиль* [12, вып. 4,

с. 401], *донник* [12, вып. 4, с. 316], *волчец* [12, вып. 3, с. 14], *воронец* [12, вып. 3, с. 33] и др. В результате развития ботанической науки и систематики растений многие номинации, возникшие на ранних этапах исторического развития, со временем были введены в научный оборот, что способствовало появлению в русском языке многочисленных родовидовых наименований – номенклатурных единиц, обозначающих растения, в том числе лекарственные: *девясил британский, девясил высокий* [2, с. 189], *донник аптечный, донник рослый* [2, с. 199], *дягиль обыкновенный, дягиль темно-пурпурный* [2, с. 204], *волчец кудрявый* [2, с. 149], *воронец колосовидный* [2, с. 150] и др.

Как свидетельствует анализ специальной литературы по исследуемому вопросу, впервые бинарная номенклатура растений, характеризующаяся тем, что научное название растения включает два компонента – родового и видовой, – была введена в науку в XVIII в. шведским ученым Карлом Линнеем, который являлся приверженцем искусственных систем в истории систематики растений. Однако искусственные системы были далеко не совершенны, и во второй половине XVIII столетия появляются естественные системы классификации растений, а в XIX в. – филогенетические системы, основанные на принципах общности исторического развития отдельных таксонов растений (отделов, классов, порядков, семейств, родов и видов). Наиболее распространенными филогенетическими классификациями растений в отечественной ботанической науке являются системы, разработанные российскими и советскими учеными И.Н. Горожанкиным, Н.А. Бушем, Б.М. Козо-Полянским, Н.И. Кузнецовым и др. [3].

Большая работа, проведенная отечественными учеными-ботаниками в области систематики растений, сделала более доступным для изучения представителями различных научных отраслей значительного пласта русских номенклатурных единиц, обозначающих растения, в том числе лекарственные. Данные наименования отличаются большим разнообразием и являются неоднородными с точки зрения источника происхождения, способов образования, мотивировочных признаков, положенных в основу названий растений, соотнесенности русских номинаций с их латинскими эквивалентами и т.д.

Как показал анализ, особый интерес представляет происхождение родовых компонентов номенклатурных наименований лекарственных растений, так как среди них встречаются как иноязычные лексемы, так и слова, исконно русские по своему происхождению. Видовой компонент номенклатурной единицы, как правило, выражен прилагательным русского языка.

Необходимо подчеркнуть, что исконно русские названия лекарственных растений, представляющие собой родовые компоненты в составе номенклатурных наименований, нередко восходят к территориальным диалектам: *ластовень клубненосный* [2, с. 305], ср.: *ластовень* [11, вып. 16, с. 282]; *омежник водный* [2, с. 390], ср.: *омежник* [11, вып. 23, с. 390]; *крушина слабительная* [2, с. 290], ср.: *крушина* [11, вып. 15, с. 337]; *ветреница дубравная* [2, с. 141], ср.: *ветреница* [11, вып. 4, с. 200]; *багульник болотный* [2,

с. 93], ср.: *багульник* [11, вып. 2, с. 36]; *барвинок большой* [2, с. 99], ср.: *барвинок* [11, вып. 2, с. 111]; *горец змеинный* [2, с. 174], ср.: *горец* [11, вып. 7, с. 35] и др.

Многие родовые компоненты исследуемых номинаций, представляющие собой исконно русские по происхождению лексические единицы, образованы при помощи различных способов словообразования, прежде всего морфологического и лексико-семантического. Морфологический способ в большинстве рассматриваемых наименований представлен аффиксацией и словосложением. При этом среди номинаций, образованных при помощи аффиксации, доминируют лексемы, в формировании которых принимали участие суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы. Так, при помощи суффиксального способа были образованы такие родовидовые компоненты номенклатурных наименований лекарственных растений, как *окопник лекарственный* [2, с. 387], *коричник камфорный* [2, с. 277], *бессмертник песчаный* [2, с. 110], *ветреница дубравная* [2, с. 141] и др. При участии префиксально-суффиксального способа словообразования образованы следующие лексемы: *постенница иудейская* [2, с. 442], *подорожник песчаный* [2, с. 430], *подлесник европейский* [2, с. 429] и др. Среди анализируемых номенклатурных единиц представлены также единичные случаи лексем, образованных префиксальным способом (ср.: *переступень белый* [2, с. 414] и др.).

Многие номенклатурные наименования лекарственных растений были образованы при помощи словосложения. Ср.: *снежноцвет вирджинский* [2, с. 499], *болиголов пятнистый* [2, с. 117], *домонос китайский* [2, с. 324], *лавровишня аптечная* [2, с. 300], *солнцецвет канадский* [2, с. 501] и др. В некоторых случаях способ словосложения при образовании исследуемых номинаций сочетался с аффиксацией: *тысячелистник обыкновенный* [2, с. 545], *дуносемянник даурский* [2, с. 328], *мелколепестник канадский* [2, с. 354], *белоцветка болотная* [2, с. 108] и др.

Необходимо добавить, что некоторые родовые компоненты номенклатурных наименований лекарственных растений образованы при помощи лексико-семантического способа словообразования, а именно путем метафоризации: *летняя звезда* [2, с. 311] (растение, названное, очевидно, по форме цветка, напоминающего фигуру звезды), ср.: *звезда* – «геометрическая фигура с остроконечными выступами, равномерно расположенными по окружности; фигура с лучами, исходящими от центра» [1, с. 359], *бубенчик широколистный* [2, с. 124], ср.: *бубенчики* – «полые металлические шарики с кусочками металла внутри, позванивающими при встряхивании» [1, с. 100] и др.

Многие родовые компоненты, входящие в состав номенклатурных единиц, обозначающих лекарственные растения в русском языке, выражены словесными единицами, заимствованными из различных иностранных языков. Как правило, большая часть исследуемых номинаций пришла в русский язык из латинского языка, поскольку международная научная ботаническая классификация составлена на основе данного языка. Ср.: *аралия высокая* [2, с. 80] от лат. *aralia* [9, с. 74], *мандрогода лекарственная* [2, с. 341] от лат. *mandragora* [9, с. 412], *мальва лесная*

[2, с. 339] от лат. *malva* [9, с. 411], *настурция большая* [2, с. 379] от лат. *nasturtium* < *nāsus* – нос + *tortus* – изогнутый, крученный [9, с. 464], *амброзия полыннолистная* [2, с. 71] от лат. *ambrosia* [9, с. 53] и др. Однако как показал анализ, среди родовых компонентов номенклатурных единиц, обозначающих лекарственные растения в русском языке, распространены также лексические номинации, пришедшие в русский язык из других языков: *греческого* (напр., *мирт обыкновенный* [2, с. 358] от греч. *mirtos* [9, с. 444], *алтей лекарственный* [2, с. 67] < греч. *althaia* < *althomai* – исцеляюсь [9, с. 49], *агава американская* [2, с. 46] < греч. *agauōs* – достойный удивления [9, с. 32] и др.); *французского* (напр., *мелисса лекарственная* [2, с. 352] от фр. *melisse* [Кр 427], *олеандр индийский* [2, с. 389] от фр. *oleander* [9, с. 485], *жасмин (лекарственный)* [2, с. 213] от фр. *jasmin* [9, с. 252], *камелия масличная* [2, с. 243] от фр. *camellia* [9, с. 296] и др.); *немецкого* (напр., *авран лекарственный* [2, с. 45] < нем. *Aurin* [9, с. 28], *акация белая* [2, с. 59] от нем. *Akazie* [9, с. 39], *имбирь аптечный* [2, с. 230] от нем. *Ingber*, *Ingwer* [9, с. 266], *кардамон настоящий* [2, с. 246] от нем. *Kardamon* [9, с. 30] и др.); *турецкого* (напр., *айва бенгальская* [2, с. 54] от тур. *ajva* [9, с. 38], *аир обыкновенный* [2, с. 52] от тур. *agir* [38], *мушмула японская* [2, с. 370] и др.), *китайского* (напр., *женьшень сибирский* [2, с. 215] от кит. *gēnshèn* [9, с. 253]); *испанского* (напр., *гуайава перуанская* [2, с. 184] от исп. *guayaba* [9, с. 202] и др.) и т.д.

Среди анализируемых наименований родовых компонентов лекарственных растений присутствуют слова, выраженные иноязычными именами собственными, с одной стороны, восходящими к древнегреческой мифологии (ср.: *агава* – слово происходит от имени вакханки, отказавшейся верить в божественное происхождение Диониса, за что она была наказана безумием) [2, с. 46]; *адонис* (название восходит к имени юноши, любимца Афродиты, убитого кабаном, из капель крови которого вырос цветок; символизирует оживание природы) [2, с. 49] и др., с другой стороны, имеющими библейское происхождение (ср.: *вероника [лекарственная]* (растение названо по имени святой Вероники, которая, по преданию, подарила Иисусу платок, чтобы вытереть лицо в пути на Голгофу; на платке остался отпечаток лица, сходство с которым усматривают в цветке растения) [2, с. 138] и др.).

Отдельные слова, представляющие собой родовые компоненты номенклатурных наименований лекарственных растений, происходят от иноязычных фамилий исследователей-ботаников: *альпиния лекарственная* (по фамилии итальянского путешественника, профессора ботаники в Падуе П. Альпинио (1553–1617 гг.); *альстония перетянутая* (по фамилии шотландского ботаника Ч. Альстона) [2, с. 69]; *брунфельсия одноцветковая* (по фамилии немецкого теолога, ботаника и фармацевта О. Брунфельса (1488–1534 гг.), составителя первого травника на немецком языке) [2, с. 122] и др.

Значительный интерес представляет изучение мотивировочных признаков (мотивем), которые легли в основу номенклатурных наименований лекарственных

ных растений. Как показал анализ, такие мотивировочные признаки присутствуют как в родовых, так и в видовых компонентах русскоязычных номенклатурных единиц. При этом мотивы видовых компонентов отличаются большим разнообразием, поскольку их семантика является более прозрачной по сравнению с семантическим наполнением отдельных родовых компонентов исследуемых номинаций [ср.: 13, с. 311]. Так, например, среди мотивировочных признаков видовых компонентов наименований лекарственных растений можно выделить следующие: 1) форма растения (напр., *дурнишник зобовидный* [2, с. 207], *баухиния кистевидная* [2, с. 101] и др.); 2) цвет растения (напр., *барвинок розовый* [2, с. 100], *бузина красная* [2, с. 125] и др.); 3) запах растения (напр., *дубровник пахучий* [2, с. 204], *айован душистый* [2, с. 57] и др.); 4) структура растения (напр., *арбуз шерстистый* [2, с. 81], *адлумия губчатая* [2, с. 48] и др.); 5) высота растения (напр., *дождевик гигантский* [2, с. 199], *айлант высочайший* [2, с. 56] и др.); 6) количество и качество цветков и листьев (напр., *аризема трехлистковая* [2, с. 83], *базилик мелкоцветковый* [2, с. 95], *бадан толстолистный* [2, с. 94], *брунфельсия одноцветковая* [2, с. 122] и др.); 7) лекарственные свойства растений (напр., *витания снотворная* [2, с. 144], *авран лекарственный* [2, с. 45], *адатога сосудистая* [2, с. 47] и др.); 8) место произрастания (напр., *акалифа индийская* [2, с. 57], *гевея бразильская* [2, с. 162], *багульник болотный* [2, с. 93], *арника горная* [2, с. 84] и др.); 9) сходство с другими растениями (напр., *амброзия полыннолистная* [2, с. 71] и др.) и т.д.

К числу мотивировочных признаков лексем, номинирующих родовые компоненты в составе исследуемых номенклатурных наименований, можно отнести следующие: 1) форма растения (напр., *большоголовник сафлоровидный* [2, с. 118], *головач гигантский* [2, с. 174] и др.); 2) структура растения (напр., *колючник бесстебельный* [2, с. 269] и др.); 3) цвет растения (напр., *белоцветка болотная* [2, с. 108], *краснокоренник американский* [2, с. 285] и др.); 4) вкусовые качества растений (напр., *кислица рогатая* [2, с. 260] и др.); 5) лекарственные свойства растений (напр., *бородолачник растопыренный* [2, с. 119], *легощница лекарственная* [2, с. 309] и др.) и т.д.

Если рассматривать родовидовые номенклатурные наименования лекарственных растений в целом, то можно увидеть самые различные сочетания в их составе мотивировочных признаков родовых и видовых компонентов, которые могут различаться (напр., форма растения – место произрастания: *луносемянник даурский* [2, с. 328] и др.; форма растения – цвет растения: *наперстянка пурпурная* [2, с. 376] и др.; цвет растения – место произрастания: *синеголовник приморский* [2, с. 492] и др.; форма растения – структура растения: *башмачок пушистый* [2, с. 101] и др.; имя ученого, в честь которого названо растение – форма растения: *веделия календулоподобная* [2, с. 135] и др.) или совпадать (напр., запах растения – запах растения: *пахучеколосник душистый* [2, с. 411] и др.; цвет растения – цвет растения: *синюха голубая* [2, с. 493] и др.; форма растения – форма растения: *скрученник спиральный* [2, с. 496] и др.).

Весьма интересным представляется сопоставительный анализ смыслового наполнения русскоязычных номенклатурных наименований с семантикой

их латинских эквивалентов. С одной стороны, русские по происхождению и латинские номинации лекарственных растений обнаруживают полное смысловое соответствие, с другой стороны – расхождение в значениях. Так, например, сходной является семантика следующих русскоязычных и латинских номинаций лекарственных растений: *аистник цикутовый* (*Eródium cicutbrium* от лат. *erodios* – цапля, аист; *cicutarius* – цикутовый от *cicuta* – травянистый многолетник из семейства зонтичных) [2, с. 53]; *водосбор обыкновенный* (*Aquilăgia vulgbris* от лат. *aqua* – вода и *legere* – собирать) [2, с. 147]; *зайцегуб опьяняющий* (*Lagochilus inibrians Bunge* (латинизированное слово *lagochilus* от греч. *lagos* – заяц и *cheilos* – губа [по расщепленной верхней губе венчика], лат. *inebrians* – опьяняющий) [2, с. 219]; *грыжник голый* (*Hernibria glabra* от лат. *hernia* – грыжа; *glaber* – безволосый, голый) [2, с. 183] и др. Однако среди исследуемых номинаций встречаются русские по происхождению лексические единицы, у которых смысловое наполнение отдельных компонентов не соответствует семантике их латинских эквивалентов. Так, например, в словосочетаниях *мелкоцветный канадский* и *Erigeron canadensis* совпадают только видовые компоненты (ср.: *canadensis* – канадский). Родовой компонент латинского наименования *erigeron* происходит от латинского *eri* – шерсть и *geron* – старик [2, с. 354]. Латинский аналог (*Hedysarum alpinum*) русского номенклатурного наименования *копеечник альпийский* восходит к латинизированной лексеме *hedysarum* (от греч. *hedys* – сладкий и *aroma* – запах) и латинскому слову *alpinus* – альпийский [2, с. 273]. Таким образом, только видовой компонент в составе данной номенклатурной единицы соответствует по смыслу его латинскому эквиваленту. Латинским аналогом номенклатурной единицы *лимонник китайский* является словесная единица *Schisandra chinensis*, происходящая от латинских слов *schisandra* – раскалывать, *andr-* – тычинка и *chinensis* – китайский [2, с. 315]. Русский и латинский родовые компоненты в приведенном наименовании не совпадают по смыслу.

К числу особенностей номенклатурных наименований лекарственных растений в русском языке относится также их способность вступать в парадигматические связи и отношения. В большинстве случаев среди исследуемых номинаций распространены парадигматические отношения синоними: *айлант высочайший – китайский ясень* [2, с. 56], *айован душистый – индийский тмин* [2, с. 57], *альпиния лекарственная – калган китайский – лангас лекарственный* [2, с. 68], *босвеллия священная – ладанное дерево* [2, с. 119], *бусенник обыкновенный – иовлевы слезы* [2, с. 128], *вербейник монетчатый – луговой чай* [2, с. 135], *каланхоэ перистое – комнатный женьшень* [2, с. 237], *авокадо американское – аллигаторова груша* [2, с. 44], *адлумия губчатая – вьющаяся дымянка – горная бахрома* [2, с. 48] и др.

Как показал анализ, к числу наиболее частотных отношений в рассматриваемой системе относятся родовидовые отношения. Ср.: *бузина – бузина красная, бузина обыкновенная, бузина травянистая, бузина черная* [2, с. 125]; *жимолость – жимолость обыкновенная, жимолость красная, жимолость козья, жимолость японская* [2, с. 217] и др. При этом в качестве видовых компонентов в таких наименованиях нередко высту-

пают антонимы: *горчица – горчица черная, горчица белая* [2, с. 180]; *миндаль – миндаль горький, миндаль сладкий* [2, с. 356]; *триллиум – триллиум прямой, триллиум пониклый* [2, с. 539] и др.

Выводы

В целом проведенные исследования позволяют утверждать, что номенклатурные наименования лекарственных растений, отличающиеся большим разнообразием в современном русском языке, различаются с точки зрения источника происхождения, способов образования; мотивировочных признаков, положенных в основу названий растений, и характеризуются парадигматическими связями. Анализ типологических особенностей русских номенклатурных единиц, обозначающих лекарственные растения, их системных связей полностью подтверждает существующую в современном отечественном терминоведении точку зрения о том, что номенклатурное наименование представляет собой обозначение частного специального понятия какой-либо области знания, включающее родовое понятие данной области, которое является термином или терминологическим словосочетанием, и синтаксически зависимого видового компонента, конкретизирующего родовое наименование [ср.: 14]. Родовые компоненты многих номенклатурных единиц, обозначающих лекарственные растения, в современном русском языке являются исконно русскими по происхождению, нередко восходят к территориальным диалектам (народным говорам). Целый ряд исконно русских исследуемых

номинаций образован при участии морфологического и лексико-семантического способов словообразования. Многие анализируемые словесные единицы вошли в русский язык из иностранных языков (латинского, греческого, немецкого, французского, турецкого, китайского и др.). Весьма разнообразными являются мотивировочные признаки, которые легли в основу названий лекарственных растений: место произрастания, форма растения, структура растения, запах растения, цвет растения, лекарственные свойства растений и др. Мотивировочные признаки могут различаться в родовых и видовых компонентах одной номенклатурной единицы (сочетания форма растения – место произрастания, форма растения – цвет растения, цвет растения – место произрастания, форма растения – структура растения и др.) или совпадать (сочетания форма растения – форма растения, цвет растения – цвет растения, запах растения – запах растения и др.). Детализация и обобщение мотивировочных признаков и принципов создания номинаций лекарственных растений могут способствовать созданию более четких представлений о природе и семантике ботанических знаков в современном русском языке, а также об их соотносительности с латинскими эквивалентами.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2001. 1535 с.
2. Большой энциклопедический словарь лекарственных растений : учебное пособие / под ред. Г.П. Яковлева. 3 изд-е, испр. и доп. СПб. : СпецЛит, 2015. 459 с.
3. Буш Н.А. Систематика высших растений. 3-е изд. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. 535 с.
4. Горяев С.О. Номенклатурные единицы как факт ономастики // Ономастика и диалектная лексика : сборник научных трудов. Вып. 4. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 125–131.
5. Гринев С.В. Введение в терминоведение : учебное пособие. М. : Московский лицей, 1993. 309 с.
6. Данькова Т.Н. Номенклатурные единицы сельскохозяйственной сферы в современном русском языке // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога : материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного педагогического университета / под ред. Г.А. Заварзиной. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 156–162.
7. Данькова Т.Н., Загоровская О.В. Проблемы современной терминологии : монография. Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. 219 с.
8. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск : Издательство Уральского университета, 1991. 156 с.
9. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 5-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 2003. 856 с.
10. Лейчик В.М. Терминология – терминсистема – терминополь // Научно-техническая терминология : материалы XII международной конференции «Нормативное и описательное терминоведение». Вып. 1. М., 2007. С. 25–28.
11. Словарь русских народных говоров / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб., 1965–2007. Вып. 1–41.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. М. : Наука, 1975–2008. Вып. 1–28.
13. Трафименкова Т.А. Номенклатурные номинации растений в мотивационно-этимологическом аспекте // Вестник Брянского государственного университета. № 2. 2015. С. 311–314.
14. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М. : ПринтПро, 2018. 472 с.

References

1. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2001) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The big explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint publ. 1535 p. (In Russian)

2. Yakovlev, G.P. (ed.) (2015) *Bol'shoi entsiklopedicheskiy slovar' lekarstvennykh rastenii* [The big encyclopedic dictionary of medicinal plants]. St. Petersburg, SpetsLit publ. 459 p. (In Russian)
3. Bush, N.A. (1959) *Sistematika vysshikh rastenii* [Taxonomy of higher plants]. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR. 535 p. (In Russian)
4. Goryaev, S.O. (2003) Nomenclatural units as a fact of onomastics. In: *Onomastics and dialect vocabulary: a collection of scientific papers*, iss. 4. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, pp. 125–131. (In Russian)
5. Grinev, S.V. (1993) *Vvedenie v terminovedenie* [Introduction to terminology]. Moscow, Moskovskii litsei publ. 309 p. (In Russian)
6. Dan'kova, T.N. (2022) Nomenklaturnye edinitsy sel'skokhozyaistvennoi sfery v sovremennom russkom yazyke [Nomenclature units of the agricultural sphere in modern Russian]. In: Zavarzina, G.A. (ed.) *Modern language situation and improvement of teacher-philologist training: materials of the International Scientific and Practical online Conference dedicated to the 90th anniversary of the Voronezh State Pedagogical University*. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet publ., pp. 156–162. (In Russian)
7. Dan'kova, T.N., Zagorovskaya, O.V. (2018) *Problemy sovremennoi terminologii* [Problems of modern terminology]. Voronezh, FGBOU VO Voronezhskii GAU publ. 219 p. (In Russian)
8. Komarova, Z.I. (1991) *Semanticheskaya struktura spetsial'nogo slova i ee leksikograficheskoe opisanie* [The semantic structure of a special word and its lexicographic description]. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 156 p. (In Russian)
9. Krysin, L.P. (2003) *Tolkovyi slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, Russkii yazyk publ. 856 p. (In Russian)
10. Leichik, V.M. (2007) Terminologiya – terminosystem – terminopole. In: *Scientific and technical terminology: materials of the XII International conference "Normative and descriptive terminology"*. Moscow, vol. 1, pp. 25–28.
11. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Russian Vernacular Dictionary] (1965–2007). St. Petersburg. Vol. 1–41. (In Russian)
12. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries] (1975–2008). Moscow, Nauka publ., vol. 1–28. (In Russian)
13. Trafimenkova, T.A. (2015) Nomenklaturnye nominatsii rastenii v motivatsionno-etimologicheskom aspekte [Nomenclature nomenclature of plants in motivational etymological aspect]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. (2), 311–314. (In Russian)
14. Shelov, S.D. (2018) *Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatiinaya organizatsiya, prakticheskie prilozheniya* [Essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical applications]. Moscow, PrintPro publ. 472 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 07.08.2023

Подписана в печать 28.09.2023

Original article

UDC 581.8 (081)

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_3_112

BOTANICAL NOMENCLATURE NAMES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE MEDICINAL HERBS NAMES)

Tatiana N. Dankova¹

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I¹
Voronezh, Russia*

¹*Dr. Philol. Sci., Head of the Department of Russian and Foreign Languages,
ORCID ID: 0000-0002-0194-3073, tel. +7(4732)253-87-67, e-mail: t_dankova@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the nomenclature names of medicinal plants included in the lexical system of the modern Russian language. The study of nomenclature units seems to be very relevant, since so far there are no clear criteria for distinguishing terminology and nomenclature in Russian terminology. The scientific novelty of this work is due to the fact that for the first time the typological features of nomenclature units denoting medicinal plants in the Russian language, as well as some of their systemic relationships, were chosen as the subject of analysis. Russian botanical nomenclature signs represent an extensive lexical layer and differ in source of origin, ways of education, motivational features underlying the names of medicinal herbs, and are characterized by a variety of paradigmatic relationships. A comparative analysis of the studied Russian-language nominations with their Latin counterparts showed, on the one hand, an absolute coincidence of the semantics of the above-mentioned names, on the other hand, differences in the semantic structure of Russian and Latin lexemes. Detailing and generalization of motivational features and principles of the formation of nominations of medicinal plants can promote clearer ideas about the nature and semantics of botanical signs in modern Russian, as well as their correlation with Latin equivalents.

Key words: identifying names, medicinal herbs, term, terminology, motivational feature.

Cite as: Dankova, T.N. (2023) Botanical nomenclature names in the modern Russian language (based on the medicinal herbs names). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 112–117. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_3_112–117

Received 07.08.2023

Accepted 28.09.2023